

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Суриковой Олеси Дмитриевны «Лексические единицы с приставкой и предлогом *без* в русских народных говорах и фольклоре: семантико-мотивационный и этнолингвистический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. - Екатеринбург, 2016. - 604 с.)

Современные исследования русского языка все более ориентируются на выявление заключенных в языковых фактах культурного опыта, ментальных смыслов, бытовых, религиозных, социальных представлений этноса об окружающем мире. Успешно решается данная задача с помощью этнолингвистического анализа диалектной лексики, терминологии, фразеологии, топонимики и антропонимики, на материале фольклорных текстов, и намного реже для этих целей привлекаются глубинные уровни языка – грамматика и словообразование. Однако в самой структуре слов, в словообразовательных моделях и в отношениях между членами словообразовательных гнезд часто актуализируется национально-специфический потенциал лингвокультуры. Поэтому **актуальность** выбранной О.Д.Суриковой темы, находящейся на пересечении словообразования и лексикологии и раскрывающей особенности диалектного словообразования как способа моделирования познания, а диалектной лексики как «хранилища» традиционных представлений о мире, несомненна. Избрав центральным объектом исследования мотивационные связи диалектной и фольклорной лексики с приставкой *без-*, автор характеризует не столько особенности диалектной деривации, сколько этнокультурную специфику этих мотивационных связей. По существу в работе исследованы реализованные в диалектной лексике стратегии номинации, отражающие специфические для народной речи способы восприятия объектов действительности, выявлены новые языковые элементы этнокультурной содержательности.

Известны отдельные работы о разнообразных функциях выбранного для анализа элемента *без*, который выступает как средство выражения языковой негации, как элемент выражения смысловых категорий «лишительности», как маркер категории невыразимого, непостижимого и незримого (М.Ю.Михайлова); как один из способов социальной характеристики человека и как устойчивая черта художественного идиостиля (В.Н.Виноградова). Особую значимость этого элемента подчеркивает бытующее в социуме сближение слова с названием злого духа, сатаны (от периодически возникающего призыва вернуться к старому правилу написания приставки БЕЗ- через «з» и отрицательного отношения к оглушенному варианту приставки со стороны части священства и писателей русского зарубежья до запрета использовать в речи оглушенные формы типа *без соли* у старообрядцев). Интуитивные коллективные ощущения способности знака *без* представлять инобытие хорошо иллюстрирует юмористическое исследование Ю.А. Левицкого¹, в котором он показал, что приставка *без* достаточно избирательно прикрепляется к словам, обозначающим аномалии, связанные с иррациональной стороной жизни человека и общества - типа *безвластие, беспутье; беззастенчивый, безрассудный*. Новизной проведенного О.Д.Суриковой исследования является описание роли данного языкового элемента (межуровневой омонимической пары) в создании средств для выражения широкого круга ценностных представлений крестьянского социума.

В первой главе дан анализ общих семантико-мотивационных особенностей лексики с префиксом и предлогом *без*, проанализированы выработанные в лингвистике способы получения этнокультурной информации и обоснован метод выявления ценностной значимости явлений и объектов с помощью анализа структуры этимолого-словообразовательных гнезд. Во второй главе содержится исследование семантико-мотивационных

---

¹ Левицкий Ю.А. Тема бесов в праславянской культуре. – В сб. Лингвисты шутят. М.: Флинта, 2006. С. 74-79.

особенностей *без*-префиксальных дериватов одной тематической группы слов – соматической лексики, которое показало роль элемента *без*- в оформлении анатомического кода народной культуры. Третья глава обращена к анализу функционирования *без*-конструкций в текстах основных фольклорных жанров и раскрывает разную активность *без*-конструкций, мотивированную прагматическим своеобразием жанра. Так, в пословицах, поговорках и загадках приставка и предлог *без* появляются чаще всего как средство обозначения аномалии, а в заговорных текстах они получают особую структурно-композиционную и концептуальную значимость. Четвертая глава содержит размышления автора об отдельных *без*-префиксальных словах и включающих их гнездах, предлагает новые и уточняет бытующие мотивационные и этимологические решения для ряда непрозрачных слов.

На наш взгляд, разработанная О.Д.Суриковой и успешно примененная для анализа диалектного материала методика семантико-мотивационного анализа лексики с учетом семантического своеобразия производящих основ и их приставочных дериватов представляет собой надежный способ извлечения этнокультурной информации, выявления аксиологически нагруженных элементов языка. Особую ценность в условиях слабой разработанности проблем диалектной лингвопрагматики имеют наблюдения автора исследования над иллокутивной силой *без*-слов - отражение в *без*-префиксальной лексике лингвоаксиологических доминант упорядоченности, целесообразности и рациональности, выражение с ее помощью религиозных, этических правил, социальной нормы.

Представленная в исследовательской части работы методика выявления ценностных смыслов диалектного слова имеет особую практическую значимость и может быть использована при дальнейшем исследовании лексическо-семантических систем. Разработанные положения, методика анализа и практический материал, отражающий особенности ментальных, бытовых, социальных представлений этноса об окружающем

мире, рекомендуются для применения в вузовских учебных курсах по лингвистической семантике, в спецкурсах по исторической и диалектной лексикологии, этнолингвистике, этимологии.

Результаты проведенного исследования **достоверны и обоснованны**, что обеспечено обращением к значительному по объему языковому материалу (4000 слов с приставкой и предлогом *без*, более 2200 фольклорных контекстов), комплексным использованием в его анализе хорошо отработанных современных и традиционных методов. В научный оборот введен новый лексический материал, собранный в полевых условиях. Полученные результаты значимы для дальнейшего развития диалектной и исторической лексикологии, теории семантической реконструкции, этимологии, этнолингвистического изучения русского языка, поиска новых источников этнолингвистической информации.

Возникшие в процессе чтения работы замечания касаются либо общих дискуссионных вопросов, либо частных. Так, автором без пояснений говорится о междиалектных синонимических соответствиях (с.53), т.е. по сути признается существование синонимических единиц в рамках не только лексической системы одного говора, но и в группы говоров («Разнокорневые лексемы, обозначающие одну и ту же идеограмму, способны вступать в отношения синонимии, ср., например, указания на глупость и бестолковость: оренб. безбáший, перм. безбашкóвый, арх., прикам. безголóво(ы)й бестолковый, глупый»). Аналогично говорится и о междиалектной омонимии (на примерах «омоантонимов» безвытный перм. 'ненасытный, прожорливый' и безвытный сиб. 'не имеющий аппетита' - с.111). Значит ли это, что автор признает существование русского диалектного языка как системы и какие дополнительные аргументы для этого предлагает исследованный лексический корпус?

Второе замечание также связано с отсутствием в тексте работы достаточных авторских пояснений. В диссертации отсутствуют хотя бы краткие суждения о функционировании исследуемых конструкций в текстах

лирического фольклора (автор, отмечая, что лирические песни богаты безконструкциями, ограничивается замечанием, что это требует отдельного масштабного исследования - с.178). Даже при поверхностном рассмотрении мы видим, что в народной лирике элемент *без-* также маркирует признак, имеющий ценностные смыслы (*красавица безверная, печаль безмерная, любовь безответная, душа безвинная*), используется для представления эмоций и сложных психических процессов, детерминированных уровнем бессознательного. Как нам представляется, обращение к лирическим текстам позволило бы показать еще одно важное качество элемента *без-* - возможность участвовать в выражении сложных психо-эмоциональных состояний, связанных с такими семантическими темами, как одиночество, печаль, страдание.

Неточным, на наш взгляд, является авторское определение обозначений с *без-*, связанных с темой смерти и демоничности как эвфемичность (влад. безымянный 'мертворожденный', бэзымень 'привидение', влг. безымянник 'о нечистой силе', как и орл. безрукий 'о ветре', арх. безручник 'дух вихря', арх. безглазье 'мифическое существо') (с.41). Скорее в этом случае имеют место табу - обозначения, связанные не со стратегией вежливости, а с установкой на выражение сакральных смыслов.

Ряд вопросов вызывают отдельные этимологические реконструкции автора. Так, для фамилии *Бестужев* выводится связь с *тужить* (тот, кто не будет тужить) и с *туга* (кто будет работать без туги, напряжения – с.315). На наш взгляд, для фамилии возможно также соотнесение с обстоятельствами, сопровождавшими роды (*Бестужев* - родившийся без туги, т.е. легко; так же созданы фамилии *Томилов, Истомин*, указывающие наоборот на трудные роды). В традиционной культуре родовая боль воспринималась как дарованная Богом, и роды без боли считались «неправильными» (известно, что боль «помогает» организму - активизирует работу сердца и сосудов, органов дыхания и пр.). Возведение слова *безгач* 'человек, который ведет себя неуравновешенно, задиристо' к гачи *ноги* (с.146) также недостаточно и

может быть связано с *гачи* штаны (ср. перм. *безоштанний голендай* о человеке без средств к существованию). Представление бездвижностью (потерей ног) скорее подошло бы к характеристике через внутреннее ощущение усталости (ср. *без ног* о крайней усталости от ходьбы, *ног не чуют* в основном значении также 'очень устать, утомиться от долгой ходьбы'). Идея потери (отсутствия) нижнего белья, брюк задаёт более острую и уже социальную, внешнюю оценку, применяется также и для негативного представления бедности (*остаться без штанов*).

В работе отмечена (но к сожалению не проработана) связь для *безвалётный* краснояр. 'слабоумный', костром. 'умственно неполноценный' и сиб. *валет* 'зажиточный хозяин' (с.94). Позитивное соотнесение *валет* – богатство, как нам представляется, для названия карты этого достоинства вряд ли может быть выведено. Скорее здесь задействована линия развития значения *валет* – способность думать, ум, расчетливость как качество, необходимое для хозяйственного человека (в этом случае приставка *без-* использована как чистое отрицание). Однако разнообразные факты типа жарг. *валет* 'придурковатый, странный', воровское *валет* 'ненормальный человек, дурак' свидетельствуют прежде всего о негативном осмыслении названия этой карты, обозначающей молодого, несамостоятельного, слугу (ср. старое название этой младшей фигуры в картах *холуй*, воровское *валет* 'тот, кто прислуживает блатным, «шестерка»'). В речи таким образом соседствуют выражения типа *валеты не все в голове* о психически неполноценном, где *валеты* представляют ум и способность думать, с другой - *с вальтами* о психически ненормальном, *под вальтами*, *вальты накрыли* о потерявшем контроль над собой, в которых обозначен «дефективный» ум и имеющая самостоятельную силу психическая аномалия. Поэтому слово *безвалётный* 'несообразительный' может быть связано и с обозначением приставкой отсутствия ума (отрицание для *валет* 'способность рассчитывать, думать'), и с блестяще раскрытой в работе усилительной функцией приставки (*приставка без-*, на наш взгляд, в этом случае берет на себя роль

семантического центра затемненной идиомы). В этом примере и в других приведенных случаях наверное было бы корректнее опираться на метод множественной этимологии и учитывать принцип этимологической относительности, исходить из онтологически присущей народному слову мотивационной гибкости (М.Э.Рут).

Работу (при перегруженности объема) отличает хорошее языковое и техническое оформление, выдержанность стиля. Результаты исследования отражены в 18 публикациях, в том числе в 9 определенных ВАК РФ рецензируемых научных журналах. Публикации автора и автореферат адекватно отражают содержание диссертации.

Диссертация «Лексические единицы с приставкой и предлогом *без* в русских народных говорах и фольклоре: семантико-мотивационный и этнолингвистический аспекты» отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует заявленной специальности, является научно-квалификационной работой, в которой успешно решена актуальная научная проблема, а ее автор, Сурикова О.Д., заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего языкознания
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Подюков Иван Алексеевич _____ ПОДПИСЬ

ФГБОУ ВО «Пермский | государственный гуманитарно-педагогический
университет»

Адрес организации: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24.
Домашний адрес: 614056 г.Пермь ул. Сигаева д.2а кв.3
Телефон: (342) 396-322 (раб.), 8-902-708-28-06 (лич.)
e-mail: podjukov@yandex.ru

ДАТА 15.09.2016

ПЕЧАТИ

